

Космический корабль стремительно прорезал облака, оставляя за собой длинный серебристый след. Яркий красный восклицательный знак завис посередине экрана, коммуникатор не переставал подавать сигналы тревоги: это Имперское управление по контролю за воздушным пространством запрашивало связь.

Спустя мгновение связь была установлена принудительно. Восклицательный знак на экране мигнул и исчез, а вместо него появилось изображение мужчины средних лет в форме. Это был альфа, который суровым тоном озвучил последнее предупреждение:

— Корабль с неизвестным бортовым номером и серией, это ваше последнее предупреждение. Немедленно совершите посадку в ближайшем пункте для прохождения досмотра, в противном случае мы будем вынуждены применить чрезвычайные принудительные меры.

— Повторяю, это последнее предупреждение. Проявите сотрудничество.

Он не успел договорить, явно собираясь добавить что-то еще, но Шэн Тинцзин, раздраженный происходящим, не собирался тратить время на вежливые беседы. Он тут же разорвал соединение. Тифу был готов заранее: он немедленно активировал режим невидимости и совершил пространственный прыжок, покидая этот район.

Корабль вынырнул из терминала и снова врезался в толщу тяжелых облаков, растворяясь в лазурном небе.

На синем экране монитора маленький мультяшный человечек, сидевший в углу в позе лотоса, выглядел крайне подавленным, составляя компанию своему хозяину в его хандре.

Совсем недавно он сопровождал своего хозяина в резиденцию маршала, чтобы доложить Цай Чжэнхэ о результатах последних исследований. Седьмое поколение ядра Шэн Тинцзин наконец преодолело узкое место, однако технология сопряжения все еще имела изъяны. Шэн Тинцзин надеялся, что Цай Чжэнхэ что-нибудь придумает и, возможно, договорится с планетой Лестер.

Исследования Сайвиса с планеты Лестер в области технологий сопряжения были недостижимы для всей остальной межзвездной цивилизации. Если бы удалось пообщаться с ним, это несомненно принесло бы огромную пользу.

К сожалению, он не мог покинуть Империю, иначе давно бы уже помчался на планету Лестер и выловил того лично. Зачем тогда было бы нужно просить Цай Чжэнхэ организовывать какие-то академические семинары?

Управляющий рассказал, что там также находится Вань Ли, и в кабинете они вдвоем затеяли ссору, едва не разнеся всё здание.

Шэн Тинцзин ничуть не удивился.

Они оба: один — высокопоставленный и влиятельный маршал Империи, другой — прославленный своими боевыми заслугами имперский генерал. Цай Чжэнхэ считал, что Вань Ли не слушается приказов, а Вань Ли полагал, что Цай Чжэнхэ слишком долго отсутствовал на передовой и у него мозги проели черви. Поэтому они ссорились каждый день, а когда рядом никого не было, даже пускали в ход кулаки. Шэн Тинцзин специально велел дворецкому не беспокоить их и в одиночку поднялся наверх, привычно направившись к дверям кабинета.

Дверь была распахнута настежь, на ней красовался след от ботинка Вань Ли, а изнутри доносились звуки яростной перепалки.

Вань Ли, разгневанный, с силой ударил ладонью по столу и прикрикнул на Цай Чжэнхэ:

— Тогда скажи мне, что делать с А Цзином?

Шэн Тинцзин, стоя у входа, совершенно ничего не понимал — при чем тут вообще он?

Он уже собрался войти, чтобы примирить спорщиков, как вдруг услышал холодный голос Цай Чжэнхэ:

— Я знаю, что ты привязан к А Цзину, но сейчас не время поддаваться эмоциям. И ты, и я прекрасно осведомлены о положении А Цзина. Ни императорская семья, ни народ не смогут принять, чтобы такой человек стал одним из трех столпов империи...

Вань Ли наотрез отказывался слушать и тут же перебил его:

— Так вот почему ты решил отдать последнее место Шэн Хэ? Да чем он вообще заслуживает места А Цзина?

Шэн Тинцзин замер на пороге, ошеломленный.

Три столпа империи олицетворяли высшую честь вооруженных сил и обычно состояли из главнокомандующего армией, главы ведомства по делам просвещения и главы ведомства по военным вопросам.

Нынешними обладателями мест были главнокомандующий Цай Чжэнхэ и генерал, глава ведомства по военным вопросам Вань Ли.

Третье место по праву должно было достаться ему — главе ведомства по делам просвещения. Однако он был еще слишком молод, а научно-исследовательский институт — место, где превыше всего ценят стаж. Постоянные исключения из правил ради него могли вызвать недовольство, поэтому вопрос долгое время откладывали.

Но теперь, не спросив его согласия, они втайне решили отдать место, принадлежащее ему, его глупому младшему брату Шэн Хэ, который без поддержки своего родного отца даже спину ровно держать не мог. Это осознание ударило по нему чувством глубокого предательства.

В девятнадцать лет он стал учеником мастера по созданию мехов Тан Сина.

В двадцать один год взял академический отпуск и под вымышленным именем простого беты по имени Чэн Тин странствовал по разным планетам, участвуя в боях на границах. Он одержал череду побед, доказал свою силу собственными достижениями, пробился в Хуанду и был принят в научно-исследовательский институт армии в обход общих правил.

В двадцать пять лет он представил проект по усовершенствованию энергетического ядра меха, в ходе дискуссий с сотней исследователей доказал его осуществимость и получил звание лейтенанта.

В ведомстве по делам просвещения продвинуться по службе было крайне сложно — лишь редчайший гений, каких не рождается тысячами, мог совершить подобный взлет. А он поднялся до лейтенанта всего за два года.

Все последующее время он посвятил исследованиям ядра. И наконец, благодаря его упорному труду, ему удалось усовершенствовать ядро пятого поколения. Уровень смертности в рядах имперских легионов на передовой упал с шестидесяти до сорока процентов — это достижение по праву можно было назвать чудом, которое вряд ли кому-то удастся превзойти.

Благодаря этому он совершил стремительный карьерный скачок. Высшее командование армии проводило совещания три дня подряд, и в итоге Шэн Тинцзин стал самым молодым адмиралом в истории империи, опередив по скорости продвижения даже Вань Ли.

Изначально он не придавал особого значения этим пустым титулам: есть — хорошо, нет — и не надо. Но одно дело, когда он сам отказывается, и совсем другое — когда его место отдают кому-то другому. Не посоветовавшись с ним, они тайне решили отдать его собственный пост его глупому младшему брату Шэн Хэ, чей родной отец — без его поддержки он бы и спину прямо согнуть не смог. И в качестве оправдания использовали его врожденную инвалидность. Это заставило его ощутить глубочайшее предательство.

Он не знал, как выбрался из особняка маршала, в голове царил полный кавардак, и он не мог вспомнить абсолютно ничего.

Шэн Тинцзин вёл флайер, словно в отместку выжав максимальную скорость, и влетал в облака: одно, второе, третье... Сжав зубы, он протаранил каждую преграждавшую путь надоедливую белую тучу.

Если позволить Шэн Тинцзину и дальше так безумствовать, его тело снова разрушится.

Тифу понимал, что любые уговоры, апеллирующие к его доброй славе, будут пропущены мимо ушей, поэтому оставалось лишь прикрыться собственным именем. Дражащим голосом он произвел:

— Хозяин... давай я поведу. У Тифу в голове скоро каша образуется.

Шэн Тинцзин издал легкий насмешливый звук, ослабил хватку и обессиленно откинулся назад.

— Хозяин, давай вернемся домой, Тифу хочет домой.

Шэн Тинцзин едва заметно кивнул, больше не совершая никаких движений.

Весь этот путь выдался чересчур тихим.

Будучи персональным интеллектуальным помощником Шэн Тинцзина, Тифу прекрасно понимал, что дать ему возможность спокойно унять эмоции — это лучшее проявление заботы. Поэтому, когда показатели организма Шэн Тинцзина окрасились в красный цвет, робот не произнес ни слова, а лишь молча вызвал скорую помощь и направил флайер к ближайшей посадочной площадке.

Едва флайер приземлился, Шэн Тинцзин потерял сознание. Тифу активировал механический носитель и, ожидая у люка, указал спасателям путь, чтобы те доставили Шэн Тинцзина в больницу.

Шэн Тинцзин очнулся уже на больничной койке.

Дождавшись, пока он придет в себя, Тифу подал голос:

— Цай Чжэнхэ звонил один раз, Вань Ли — тридцать семь.

На коммуникационном экране внезапно всплыл вызов. Тифу привычно сбросил его и невозмутимо добавил:

— Тридцать восемь.

Сейчас Шэн Тинцзин не желал слышать никаких новостей об этих двоих. Он велел Тифу занести их в черный список, откинул одеяло и собрался встать.

Медсестра, толкнувшая дверь, как раз застала эту сцену. Встревоженно подбежав, она попыталась его остановить:

— Твое тело еще слишком слабо, нельзя вставать, ложись обратно.

Губы Шэн Тинцзина пугающе побелели, но он упрямо уперся рукой в прикроватную тумбочку и сел на краешек кровати.

Сине-белая больничная роба придавала ему еще больше болезненного вида. Его невероятно красивое, неопределимого пола лицо в этот момент было бледнее полотна, из-за чего он казался хрупким фарфоровым кукольником — казалось, повысь кто голос, и он рассыплется на кусочки.

Видя, что он наотрез отказывается лечь, медсестра одновременно испытывала жалость и тревогу.

Омеги — существа, помешанные на внешности. Столкнувшись с подобным лицом, пусть даже Шэн Тинцзин был совершенно незнакомым человеком, которого она видела впервые в жизни, она чувствовала, как сердце разрывается от боли при виде того, как он истязает свое тело. Ей хотелось привязать его к постели, лишь бы он больше не причинял себе такого вреда.

Однако это чувство не успело зародиться толком, как она неожиданно встретила взглядом с теми темно-синими глазами, в которых блеснули едва заметные слезы. Из омеги тут же вылетели все суровые слова, оставив лишь желание прижать малыша к груди и окружить

заботой.

Шэн Тинцзин понятия не имел, какие бурные психологические выражи пережила медсестра за пару секунд. Стоявшая перед ним девушка смотрела на него как на котенка или щенка и, полная нежности, осторожно поддержала за руку, пытаясь усадить обратно.

Заботу медсестры он оценил, но состояние собственного тела знал прекрасно.

Отлежавшись в больнице до самой смерти, лучше не станешь, а шастая где попало, не умрешь, поэтому он никогда особо не воспринимал себя как инвалида.

Шэн Тинцзин вежливо улыбнулся, высвободил руку и произнес:

— Спасибо за заботу, но я выписываюсь прямо сейчас. Вот выписка с разрешением на выписку.

Медсестра ни за что бы в это не поверила: в больнице должно случиться какое-то помешательство, чтобы пациенту в таком состоянии оформили выписку.

Тифу мгновенно взломал больничную систему, вывел на экран документ, чтобы показать медсестре, и, не обращая внимания на погруженную в экзистенциальный кризис сотрудницу больницы, увел Шэн Тинцзина прочь.

Тело Шэн Тинцзина было слишком слабым, и обычно он передвигался на дискообразном роботе-транспортёре. Сейчас же он всю критикувал механический носитель Тифу за неудобное сиденье.

— Твой каркас слишком жесткий, у меня от него задница болит.

— Так взял бы да смастерил мне новый носитель!

Тифу не удержался от едкого замечания в адрес хозяина-паразита, который только и умеет, что жаловаться, палец о палец не ударив.

Шэн Тинцзин по привычке откинулся назад, но этот носитель не был оснащен функцией нанореконструкции. К счастью, Тифу вовремя выбросил механическую руку и подхватил его спину, не дав рухнуть на пол.

Убедившись, что тот сидит ровно, Тифу убрал руку и заметил:

— Тебе действительно пора меня обновить, я уже два месяца без патчей.

Шэн Тинцзин отказался, даже не задумываясь: он сейчас и мехаэлектроника касаться не хотел, не то что снова соваться в лабораторию.

Тифу недоуменно спросил:

— Если мы не возвращаемся в лабораторию, то куда?

— Вернемся в университет! Я уже больше десяти раз брал академку, как ни крути, а надо сначала закончить учебу. Какую бы специальность на этот раз выбрать?

Он обратился к Тифу:

— Флористика, как тебе?

— А? — Тифу заподозрил, что хозяин оговорился, и напомнил: — Хозяин, флористика — это специальность для омег, альф туда не берут.

— Знаю. Именно флористика.

Раз уж все твердят, что он болезненный калека, он поступит ровно так, как они хотят, и займется тем, чем положено заниматься болезненным калекам.

Быть может, после выпуска он даже откроет цветочный магазин, будет выращивать цветочки да возиться с травой, считай — заранее вышел на пенсию и встретил старость.

А что до Научно-исследовательского института — прислуживать им он больше не намерен.

<http://bllate.org/book/22360/2344191>